

Бигунова Н. А.

Одесский национальный университет имени И. И. Мечникова

АДРЕСАНТ И АДРЕСАТ РЕЧЕВОГО АКТА ПОХВАЛЫ

У пропонованій статті аналізуються особливості взаємодії адресанта й адресата мовленнєвого акту похвали в англomовному художньому дискурсі. Похвала визначається як позитивно-оцінний експресивний синкретичний мовленнєвий акт, предметом оцінки в якому слугують моральні й інтелектуальні риси, вміння та вчинки співрозмовника або третьої особи, а також зовнішність або манери третьої особи. Встановлено, що іллокутивні цілі й перлокутивний ефект мовленнєвого акту похвали визначаються його спрямованістю: на співрозмовника або на третю особу. Основними іллокутивними цілями мовленнєвого акту похвали, спрямованого на співрозмовника, вважаємо намір виразити свій емоційний стан за допомогою визнання дій і рис характеру адресата позитивними, а також намір заспокоїти й підбадьорити адресата-об'єкта оцінки й тим самим зберегти його «обличчя». Похвала третій особі викликана бажанням захистити її від негативних оцінних висловлювань із боку співрозмовника. Якщо об'єктом похвали є сам співрозмовник, її перлокутивний ефект складають вдячність, відведення похвали, пониження її, приємне здивування, іронія та таке інше; якщо об'єктом похвали виступає третя особа, типовою реакцією співрозмовника є вираз згоди / незгоди з висловленою оцінкою. У статті аналізуються мовленнєві епізоди з англomовного художнього дискурсу, в яких похвала стосується другої, третьої особи й першої особи (самопохвала). Описано ситуації, в яких адресатом та адресантом похвали виступає група людей. Установлено, що адресант похвали може посилатися на думку авторитетних осіб або думку цілого суспільства, колективу, що посилює правдивість і дієвість висловлюваної оцінки. Адресант похвали також може звертатися до уявного адресата, начебто репетируючи майбутню розмову. Нехарактерною, але можливою адресною спрямованістю похвали є її спрямованість на відсутню в комунікативному просторі особу в інтеракції з іншим суб'єктом-ретранслятором (адресатом мовленнєвого висловлювання), який повинен передати інформацію дійсному адресатові.

Ключові слова: оцінка, похвала, мовленнєвий акт, адресант, адресат, художній дискурс.

Постановка проблеми. Необходимым признаком любого высказывания является его обращенность, адресованность; высказывание предполагает взаимодействие между *адресантом* и *адресатом*, поэтому закономерен интерес, который более четверти века испытывают к такому аспекту коммуникативной ситуации ученые, занимающиеся теорией речевых актов, теорией коммуникации, прагматикой и другими направлениями современного языкознания.

Адресантно-адресатное взаимодействие служит объектом множества лингвистических исследований (Бацевич, 2004 год; Караулов, 1987 год; Колегаева, 2000 год; Почепцов, 1986, 2001 годы; Селиванова, 2011 год; Формановская, 2007 год и другие). Партнеры по общению, адресант и адресат, определяются как важнейшие компоненты коммуникативной ситуации. Как отмечает Н. И. Формановская, адресант, имеющий стимул к общению, прогнозирует в адресате определенный образ, ориентируясь на который, он использует определенный стиль общения, опирается на ситуативные и неси-

туативные фоновые знания, руководствуется теми или иными стратегиями и тактиками и так далее [15]. Тем не менее, речевой портрет участников конкретных речевых актов до сих пор не составлен, что обеспечивает **актуальность** предлагаемого исследования, в котором предпринята попытка описания особенностей взаимодействия адресанта и адресата речевого акта похвалы в англоязычном художественном дискурсе.

Анализ последних исследований и публикаций. Методологическую базу исследования составляют фундаментальные труды, посвященные категории оценочности: это работы Н. Д. Арутюновой, Е. М. Вольф, В. Н. Телия, Т. В. Булыгиной и А. Д. Шмелёва, Л. А. Капанадзе, А. И. Приходько, Р. М. Хэара, В. И. Шаховского. Непосредственно оценочными высказываниями похвалы занимаются российские и украинские ученые С. В. Волюнкина (2009 год), Л. И. Клочко и С. В. Дорда (2009 год), Н. И. Паламар (2016 год), Р. В. Серебрякова (2002 год), Н. А. Трофимова (2011 год), А. В. Шалюхина (2017 год).

Р. В. Серебрякова считает, что похвала характеризуется объективностью, преимущественно краткой формой выражения и стандартностью [13]. Если краткость и стандартность похвалы не вызывает сомнений, то относительно объективности позволим себе не согласиться, поскольку, на наш взгляд, любое оценочное высказывание является субъективным мнением адресанта (ограниченного собственным мировоззрением, установками и представлениями о ценностях), даже если он стремится к объективности. Кроме того, исследовательница заявляет о том, что «похвала обычно не предполагает реакции» [там же, с. 158], с чем мы также не можем согласиться. Даже если собеседник не выразил вербально своего удовольствия (благодарности, смущения), его невербальная реакция либо восприятие похвалы часто эксплицируются в авторском комментарии либо во внутренней речи адресата похвалы, номинируя таким образом перлокутивный эффект.

Л. И. Ключко и С. В. Дорда определяют похвалу как вербальное (и / или невербальное) выражение одобрения в языке и речи, а также как одно из эффективных речевых действий, к которым прибегают представители англоязычных этнокультур для выражения одобрения и положительной оценки [8]. По-видимому, авторы не разграничивают понятия «похвала» и «одобрение», а также не учитывают в таком определении фактор адресата.

Н. А. Трофимова обращает внимание на тот факт, что похвала представляет собой однозначный социальный и ситуативный маркер отношения, говорящего адресату: хвалят потому, что нравится нечто, совершенное или сказанное адресатом [14, с. 189]. Исследовательница также называет похвалу средством поощрения адресата, и справедливо замечает, что говорящий, обладающий компетенцией поощрения, сохраняет за собой безусловное право определять границу между нормой и экстраординарностью [там же, с. 191]. Соглашаясь с Н. А. Трофимовой по сути, обращаем внимание на некоторую «туманность» терминологического аппарата: «маркер отношения» и «средство поощрения» предлагаем заменить на «положительную оценку».

Обращаясь к проблеме адресной направленности похвалы, А. В. Шалюхина справедливо полагает, что ценность похвалы абсолютно не уменьшается, если она произносится в отсутствие адресата, поскольку подразумевается, что в похвале, в отличие от комплимента, выражается объективная оценка поведения или качеств адресата и увеличивается личностная ценность адре-

сата похвалы третьими лицами [16, с. 96]. Между тем, возникает вопрос о разной иллокутивной направленности похвалы, адресованной непосредственной собеседнику, и похвалы в адрес третьего лица.

Таким образом, исследование речевого акта похвалы оставляет нерешенными ряд вопросов, которые требуют дальнейшего изучения и анализа.

Формулирование задач. Цель статьи – составить типологию адресантов и адресатов речевого акта похвалы в англоязычном художественном дискурсе. Задачами, которые решались в исследовании, были: определение похвалы как оценочного речевого акта; обозначение его иллокутивных целей и перлокутивного эффекта; описание возможных типов адресантов и адресатов такого акта на материале персонажной речи англоязычного художественного дискурса.

Изложение основного материала исследования. Автор статьи определяет похвалу как положительно-оценочный экспрессивный синкретический речевой акт, в котором предметом оценки являются моральные и интеллектуальные качества, умения и поступки собеседника или отсутствующего при разговоре человека, а также внешность или манеры третьего лица [3].

Анализ персонажной речи художественного дискурса показывает, что иллокутивная цель того или иного речевого акта похвалы определяется прежде всего его направленностью: на собеседника или на третье лицо. Основными иллокутивными целями речевого акта похвалы считаем такие: 1) намерение признать действия и черты характера объекта похвалы (адресата или третьего лица) положительными; 2) намерение успокоить и подбодрить собеседника – объекта похвалы, сохранить его «лицо»; 3) намерение защитить третье лицо – объект похвалы – от оценочных высказываний негативного характера со стороны собеседника.

Перлокутивный эффект похвалы, по нашему мнению, также зависит от ее направленности: на собеседника либо на третье лицо. В первом случае возможны такие виды перлокутивного акта: благодарность, смущение, бахвальство, приятное удивление, ответная похвала, отвод похвалы из скромности и неприятие. Во втором случае диапазон реакций узок: возможны только согласие или несогласие.

Структура, семантика и прагматика речевых актов (далее – РА) определяется коммуникативной ситуацией, в которой они реализуются. Основной для РА похвалы является ситуация диалога.

В такой ситуации имеются два основных актанта – адресант (он же чаще всего субъект оценки) и адресат, к которому обращено высказывание (он может быть, но не всегда, объектом оценки).

Адресность в оценочных суждениях многовекторна. «Оценочное суждение может относиться ко второму лицу (адресату), третьему лицу (объекту) и к первому лицу (агенсу). В последнем случае оценка носит рефлексивный характер. Получатель речи, адресат, может разделять систему моральных ценностей отправителя речи и может придерживаться других взглядов» [6, с. 103].

В большинстве исследованных речевых эпизодов выражения похвалы (54,8% выборки) адресат и объект оценки совпадают: адресант хвалит непосредственно собеседника, например, его моральные качества – преданность жене:

“I watched cancer kill my wife,” he continued.

“I watched it eat away at my Erin until...” He stopped then, his head lowered, his face anguished.

“And your commitment is admirable”, Harvey replied [20, с. 72].

Несовпадение адресата и объекта оценки свойственно тем контекстам похвалы (44,8% речевых эпизодов), в которых положительно оцениваются качества, поступки и внешность отсутствующего в момент речи человека, как, например, в эпизоде, когда Джимми, выражая соболезнование своему соседу Оуву, очень замкнутому и нелюдимому человеку, по поводу смерти его жены, вспоминает о ее кулинарном таланте:

“You know it was . . . pretty bad with your wife, Ove. I always liked her. She made, like, the best chow in town”.

Ove looks at him, and for the first time all morning he doesn't look a bit angry.

“Yes. She . . . cooked very well,” he agrees [18, с. 221].

Если похвала направлена на третье лицо, она служит средством выражения позитивных эмоций адресанта похвалы, связанных с функционально значимым для него объектом. В таком случае можно говорить об освобождении субъекта речи от эмоциональной перегрузки, о вербализации эмоций восхищения и радости, экспликации говорящим собственного эмоционального состояния. При этом адресант также может пытаться воздействовать на собеседника, добиваясь от него повторения качеств и поступков лица, которые хвалит адресант.

С этим связана «темная сторона» похвалы: ведь похвала в адрес третьего лица может одновременно служить упреком собеседнику в отсутствии каких-то качеств, в пассивности либо в некор-

ректном поведении. Например, Меррион упрекает свою мать в том, что она вмешивается в ее жизнь с Гаем (который одного возраста с ее матерью): в отсутствие дочери мать навестила будущего зятя и прочла ему целую «лекцию» о том, почему он не годится ей в зятя. Хорошие манеры Гая противопоставлены скандальности матери:

“You had no business to attack Guy like you did”, Merrion said. “Me, well, OK if you simply have to, though I could probably write your speech for you. But it wasn't fair to go for him and you had absolutely no right to. You took advantage of his good manners. He should have thrown you out” [26, с. 181].

Если объектом похвалы являются качества человека, близкого собеседнику, адресант стремится опосредованно сделать приятное самому собеседнику, вызвать его положительную эмоциональную реакцию. Примером может служить эпизод, в котором детектив, расследующий исчезновение девушки, анализируя причины ее разрыва с молодым человеком, хвалит ее в разговоре с отцом девушки:

“She had probably outgrown Randy. Aimee has always been a good kid, right?”

“The best”, he said softly.

“So maybe she just needed to rebel” [21, с. 392].

Адресант и объект положительно-оценочного высказывания могут выступать в одном лице: это происходит в РА самопохвалы – говорящий положительно оценивает сам себя. Самопохвала произносится с целью произвести на адресата хорошее впечатление: говорящий считает, что «другие будут о нем лучше думать» [1, с. 343]. П. Экман считает самопохвалу одним из видов лжи с целью «повысить свой социальный статус, выглядеть в глазах других людей более важным, привлекательным, интересным [17, с. 87].

В структуру самооценки входят два компонента: когнитивный, который несет знание человека о себе, и эмоциональный, который отражает «отношение к себе как меру удовлетворенности собой» [5, с. 12].

В количественном отношении в исследованной выборке самопохвала составляет всего 0.4% контекстов. По нашим наблюдениям, самопохвала в большей степени свойственна неуверенным в себе людям и детям. Хвалит себя, к примеру, маленькая девочка Джорджина, для которой очень важно, как она ездит верхом. В присутствии гостей она рассказывает матери о своих успехах, подтверждая их авторитетным мнением:

“Mummy”, she called, “Dawn said my rising trot was more controlled than it's ever been! She said if I ride like that in the East Silchester gymkhana...”

She looked impressively at Caroline. “And my jumping’s getting better”, added Georgina. “Oh good, darling”, said Caroline [27, с. 11].

Взрослые люди прибегают к самопохвале, если их, как им кажется, несправедливо обвиняют, как происходит с Агатой, начинающим детективом, к которому пока клиенты не спешат обращаться:

“And Harry, you said that it was only in books that amateur detectives were any help. You said in real life they were just people who waited until the police solved the murder and then claimed the credit”. She turned on her husband.

“I am good at investigating”, said Agatha furiously. “If you don’t believe me, you’ve only got to ask the police at Mircester. Or ask James!” [19, с. 91].

В таком случае самопохвала выступает рекламной собственными детективных услуг.

Самопохвалу часто выражают опосредованно, ведь открытая самопохвала неприлична. Например, Лена, журналистка, очень довольна опубликованным в газете интервью, которое она взяла у Оува, спасшего человека. С гордостью заявляя о том, что интервью получилось прекрасным, она, с одной стороны, хвалит саму себя, но этот речевой акт можно оправдать тем, что он также содержит похвалу интервьюированному:

Lena had come by Ove’s house in the morning to drop off a copy of the newspaper. He was on the front page, looking like the archetypal grumpy old sod. He’d kept his word and let her interview him. But he wasn’t smiling like a donkey for the camera; he told them that in no uncertain terms.

“It’s a fantastic interview!” she insisted proudly [18, с. 398].

Совсем другое дело – ироническая самопохвала. В диалогическом общении она выступает средством заигрывания, ухаживания, как, например, в устах француза Дедье, беседующего с двумя красивыми девушками: анличанкой Летти и немкой Уллой. Выслушав объяснение Летти, в чем состоит разница между словами *toad* и *toe*, он шутит на тему красоты своих ног и пальцев ног:

“I really do love you, you know, Didier”, Lettie stuttered, through her bubbling laughter. “Even if you are a despicable toad of a man”.

“No, you love him because he is a despicable toe of a man”, Ulla declared.

“That’s toad, love, not toe”, Lettie corrected patiently, still laughing. “He’s a toad of a man, not a toe of a man. A despicable toe wouldn’t make any sense at all, now would it? We wouldn’t love him or hate him just for being a toe of a man, would we, darlin’ – even if we knew what it meant?”

“I’m not so good with the English jokes, you know that, Lettie”, Ulla persisted. “But I think he is a big, ugly, hairy toe of a man”.

“I assure you”, Didier protested, “that my toes – and my feet, for that matter – are exceptionally beautiful” [24, с. 87].

Помимо выражения собственной положительной оценки в чей-либо адрес, адресант может также передавать чужое мнение об объекте оценки. В этом случае имеет место опосредованное выражение похвалы, например:

“He said he thought it was a marvelous idea. He said when you use your brain, no-one comes near you for ingenuity.”

“Really?” I glance at Derek Smeath again and flush slightly [22, с. 321].

Таким образом, адресант РА и адресант (субъект) оценивания оказываются расщепленными. Говорящий пересказывает чужую похвалу, таким образом хваля собеседника косвенно.

Адресант похвалы может ссылаться на мнение авторитетных лиц или мнение целого общества, чтобы усилить правдивость и действенность выражаемой оценки:

“Many people believe that he is a saint, with supernatural capabilities. I know him, and I can tell you that Khaderbhai is the most fascinating man I ever met. If you will allow me the small immodesty, this makes him a truly remarkable individual, for I have met a great many interesting men in my life.” [24, с. 54].

Представляется плодотворным рассмотреть типологию адресатов, составленную Г. Г. Почепцовым, и проследить реализацию выделенных типов в нашем материале. Ученый выделяет такие типы: 1) собственно адресат, которому предназначено высказывание; 2) квазиадресат (предмет или воображаемое лицо, к которому обращена речь); 3) адресат-ретранслятор, который должен передать информацию действительному адресату; 4) косвенный адресат, слушатель, присутствующий при акте коммуникации [11, с. 11–15].

РА похвалы преимущественно направлен на присутствующего в коммуникативном пространстве адресата (1), который выступает в роли получателя высказывания и иногда в роли объекта положительной оценки.

Однако похвала может быть адресована и квазиадресату (2). По мнению С. В. Волынкиной, квази-похвала – высказывание, адресат и объект оценки которого совпадают, что называется, в одном лице; лицо это, однако, в силу своих физических, биологических свойств либо специфических обстоятельств общения не имеет возможности

полноценно воспринимать положительную оценку и реагировать на неё (похвала маленьким детям или животным) [4, с. 11].

Если квазиадресатом РА похвалы выступает животное, адресант похвалы попросту выражает свое эмоциональное состояние; реакция, на которую он может рассчитывать, может быть только невербальной. Животные служат для их хозяев средством снятия эмоционального напряжения, примером чего служит эпизод разговора пожилой дамы с котом:

Cat inserted himself between the quilt and the top blanket, and rolled himself against her legs, purring sonorously, heavy and satisfied.

“You are a good companion,” Beatrice said, pouring tea. “I will say that for you. You are independent and characterful and you have a sense of humour. It is time, Cat, that I reminded myself that once I was proud to think that I, too, could boast all three” [26, с. 286].

Адресант положительно-оценочного высказывания также может обращаться к воображаемому адресату, как бы репетируя будущий разговор. В нижеприведенной ситуации мальчик-школьник в разговоре с отцом формулирует признание в любви девушке:

“Just talk to her,” I said, and his face burned again at the very thought of it.

He looked at me. “But what would I say?”

“What do you want to say?” “I want to tell her...” He shook his head, struck dumb, but then it came in a barely audible torrent. “I want to tell her that she is the most beautiful girl I’ve ever seen. That her eyes – they shine. They just shine, that’s all. Like... black fire or something.” I shifted uneasily in my seat.

“Well, Pat, some of that stuff you might want to save for the second date” [23, с. 4].

Кроме того, РА похвалы может быть направлен на отсутствующего в коммуникативном пространстве адресата в интеракции с другим субъектом-ретранслятором (адресатом речевого высказывания), который должен передать информацию действительному адресату (3). Такую адресную направленность нельзя считать характерной для акта.

Адресант похвалы в подобных случаях осуществляет воздействие посредством одновременной двойной апелляции: непосредственно обращаясь к собеседнику и косвенно обращаясь к третьим лицам, присутствующим при коммуникации. Здесь можно говорить о переключении со своего собеседника на другого с целью положительного эмоционального воздействия на лицо, которое до сих пор не принимало участие в беседе, как, например,

когда за столом Прабакер знакомит своего гостя с другими гостями, лестно отзываясь о них в третьем лице, хотя и в их присутствии:

“On the other side is our very good neighbour, Jeetendra. His wife has the name Radha”.

Jeetendra was short and plump. He smiled happily and shook my hand [24, с. 113].

Кроме того, адресат похвалы может быть не только единственным, но и множественным, коллективным, как, например, похвала в целом творческим людям, которые, как правило, отличаются скромностью:

I know she’d love to see your paintings.

“Oh no!” Alice said, genuinely alarmed.

“All you creative people, so modest. Now tell me, when are we going to be allowed to meet your mother-in-law?” [25, с. 80].

Выводы и предложения. Таким образом, наши наблюдения над адресатом и адресантом оценки приводят к таким выводам. Если РА похвалы направлен на качества и поступки собеседника, в таком случае адресат и объект совпадают; если РА похвалы направлен на качества, внешность и поступки отсутствующего в момент речи человека, адресат и объект оценки различны.

Похвала может относиться ко второму лицу (адресату), третьему лицу (объекту) и к первому лицу (агенсу) (в этом случае имеет место самопохвала). В РА самопохвалы адресант и объект положительно-оценочного высказывания выступают в одном лице.

РА похвалы преимущественно направлен на присутствующего в коммуникативном пространстве адресата, который выступает в роли получателя похвалы. Тождество адресата и объекта имеет место в 54,8% исследованных контекстов. Адресованность похвалы отсутствующему в момент речи человеку наблюдается в 44,8% РА похвалы. Из них незначительное количество опосредованно направлены на лицо, присутствующее при разговоре, но не участвующее в нем. В редких случаях положительно-оценочные речевые акты бывают адресованы квазиадресату (животному или воображаемому адресату).

Как адресант, так и адресат похвалы может быть не только единственным, но и множественным, коллективным. Адресатом может выступать группа людей, коллектив, нация. Со своей стороны, адресант похвалы может ссылаться на мнение авторитетных лиц или мнение целого общества, коллектива, что усиливает правдивость и действенность выражаемой оценки. В подобных контекстах наблюдается «расщепление» адресанта РА похвалы и субъекта оценивания.

Список літератури:

1. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика (синонимические средства языка). *Избранные труды*. Т. 1. Москва : Языки русской культуры, 1995. 472 с.
2. Бацевич Ф. С. Основи комунікативної лінгвістики. Київ : Академія, 2004. 343 с.
3. Бігунова Н. О. Позитивна оцінка: від когнітивного судження до комунікативного висловлювання : монографія. Одеса : КП ОМД, 2017. 580 с.
4. Волюнкина С. В. Речевые жанры похвалы и комплимента в бытовой сфере общения и коммуникативной среде телевизионного ток-шоу : автореф. ... дис. канд. филол. наук : 10.02.01. Красноярск : СФУ, 2009. 25 с.
5. Захарова А. В. Генезис самооценки : автореф. дис. ... докт. психол. наук : 19.00.07. Тула : Изд-во ТГПУ им. Л. Н. Толстого, 1998. 44 с.
6. Карасик В. И. Язык социального статуса. Москва : Гнозис, 2002. 334 с.
7. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. Москва : Наука, 1987. 263 с.
8. Ключко Л. И., Дорда С. В. Высказывания похвалы в английском языке в понятиях и терминах лингвопрагматики. *Філологічні науки : збірник наукових праць*. Сумы, 2009. С. 329–338.
9. Колегаева И. М. Коммуникативная парадигма литературного произведения (культурологический аспект). *Науковий вісник кафедри ЮНЕСКО Київського держ. лінгв. ун-ту*. Лингвапакс, 2000. С. 547–551.
10. Паламар Н. І. Гендерні особливості реалізації висловлювань похвали (на матеріалі німецької та української мов). *Іноземна філологія. Вип. 129*. Львів, 2016. С. 167–172.
11. Почепцов Г. Г. О коммуникативной типологии адресата. *Речевые акты в лингвистике и методике*. Пятигорск : Луч, 1986. С. 10–17.
12. Селіванова О. О. Основи теорії мовної комунікації. Черкаси : Видавництво Чабаненко Ю. А., 2011. 350 с.
13. Серебрякова Р. В. Национальная специфика речевых актов комплимента и похвалы в русской и английской коммуникативных культурах : дис. канд. филол. наук : 10.02.19. Воронеж, 2002. 187 с.
14. Трофимова Н. А. От любви до ненависти: смысловые узоры экспрессивов : монография. Санкт-Петербург : ИВЭСЭП, 2011. 399 с.
15. Формановская Н. И. Речевое взаимодействие: коммуникация и прагматика. Москва : Издательство «ИКАР», 2007. 480 с.
16. Шалюхина А. В. Комплимент и похвала как проявления эмпатии в испанском языке. *Вестник РУДН. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания*. Т. 15. № 1. Москва, 2017. С. 91–102.
17. Экман П. Почему дети лгут? / Пер. с англ. Москва : Педагогика-пресс, 1993. 270 с.

Список источников иллюстративного материала

18. Backman F. A Man Called Ove. London : Sceptre, 2014. 370 p.
19. Beaton M. C. Agatha Raisin and the Terrible Tourist. London : C & R Crime, 2009. 212 p.
20. Coben H. Miracle Cure. London : Orion, 2011. 391 p.
21. Coben H. Promise me. London : Orion, 2007. 454 p.
22. Kinsella S. Shopaholic Abroad. London : Black Swan, 2001. 350 p.
23. Parsons T. Men from the Boys. London : Harper Collins Publishers, 2010. 276 p.
24. Roberts G. D. Shantaram. London : Abacus, 2008. 933 p.
25. Trollope J. A Village Affair. London : Berkley Trade, 2015. 304 p.
26. Trollope J. The Men and the Girls. London : Black Swan, 1993. 319 p.
27. Wickham M. The Tennis Party. London : Black Swan, 1996. 336 p.

Bigunova N. A. ADDRESSER AND ADDRESSEE OF PRAISE SPEECH ACT

The article focuses on the peculiarities of addresser and addressee's relationship in English literary fictional discourse. Praise is seen as a positive evaluative expressive syncretic speech act, its evaluation theme being the moral and intellectual traits, skills and actions of the interlocutor or a person who is not present during a speech exchange but is praised by the speaker. It has been found out that both the illocutionary aims and the perlocutionary effect of praise speech act are determined by the addressee factor: it should be taken into consideration whether an act of praising is directed towards the interlocutor or a third person. If the interlocutor and the object of praise are one and the same person, the illocutionary aims of praise speech act involve the intention to qualify the evaluation object's actions or features as being adequate/good and the intention to comfort and reassure the recipient, who is the object of evaluation, as well as to "save his / her face". If the speaker praises a person who is not present at the moment of speech and thus the interlocutor is the recipient of a message, but not an object of praise, praise is still aimed at qualifying the evaluation

object's actions or features as being adequate/good, but it also involves the intention to defend the third person, who is the object of evaluation, from the interlocutor's negative evaluative statements. The conducted research has shown that the perlocutionary effect of praise speech act is determined by the praise focus: whether it is directed on the hearer or a third person. In the former case, the following perlocutionary acts are possible: gratefulness, embarrassment, praise escalation (bragging), pleasant surprise, denial (caused by the hearer's modesty), and unacceptance. In the latter case, a range of perlocutionary acts is rather narrow: acceptance or unacceptance. The article analyses the speech episodes taken from English literary fictional discourse, in which praise is directed towards the second, third and first person. In the latter case self-praise is formed. The article also discusses the speech situations, in which an addresser or an addressee is represented by a group of people, or even a whole nation. It has been established that an addresser of praise can refer to the opinion of some authority, or a group of people, which reinforces the sincerity and effectiveness of praise.

Key words: *evaluation, praise, speech act, addresser, addressee, fictional discourse.*